

Зная свою тетюшку, госпожа Чжэнь понимала, что та уже давно была недовольна Линь Яньхуну, который затмил Линь Цзюаня, а теперь, после всех этих разговоров, ее раздражение могло только усилиться.

В конце концов, ее сын Син-гэр был еще молод, и через несколько лет учебы в окружном училище он добьется успеха, но Линь Цзюань, учившийся в той же академии Цинтун, что и Линь Яньхун, неизбежно будет с ним сравниваться.

Эту горькую участь, вероятно, могли разделить только Линь Тунши как мать и сам Линь Цзюань.

Думая об этом, госпожа Чжэнь велела служанке поменять чай для Линь Тунши, чтобы та могла отвлечься и не отвечать на просьбу госпожи «увидеть аньшоу».

Когда Линь Тунши медленно поставила чашку, госпожа Чжэнь сказала:

— Хун-гэр, вероятно, ушел вперед и пока не вернется.

Те, кто сидел в келье, были либо старыми знакомыми, либо родственниками семьи Линь, и, видя, что Линь Тунши, похоже, не слишком заинтересована, они постепенно начали понимать, в чем дело.

Две госпожи, которые ранее были заинтересованы в союзе с семьей Линь, теперь имели совершенно разные планы.

Одна считала, что Линь Яньхун, хотя и получил признание, был еще слишком молод, и его будущее оставалось под вопросом.

К тому же, хотя он был старшим сыном главной ветви клана Линь, его отец был приемным сыном, и в присутствии Линь Цзюаня он вряд ли мог рассчитывать на полную поддержку старших.

Если ее дочь выйдет замуж в такую сложную семью, это не принесет ничего хорошего.

Но другая госпожа, заметившая некоторую холодность Линь Тунши, не соглашалась.

Она считала, что приемный сын, хоть и не был родным, но если Линь Яньхун сам будет успешен, он сможет унаследовать семейное имущество, и никакие дяди или сводные братья не будут проблемой.

К тому же, в главной ветви семьи Линь было всего несколько человек, и по сравнению с другими большими и сложными семьями, это была весьма «простая» семья.

Когда Линь Тунши состарится, а наложница не сможет управлять домом, ее дочь, выйдя замуж, сразу же станет хозяйкой.

Однако, хотя их мысли различались, внешне они единодушно перестали говорить о Линь Яньхуне, чтобы Линь Тунши чувствовала себя комфортнее.

И действительно, когда разговор начал двигаться в нужном для Линь Тунши направлении, ее улыбка стала искреннее.

Те, кто был здесь не ради цветов, в основном собрались в храме или в одиннадцати беседках для любования цветами, построенных вокруг храма Цзиньян.

Молодые студенты или юноши, сопровождавшие старших, собирались вместе, любовались цветами и сочиняли стихи, восхваляя весну и цветы.

Линь Яньхун не хотел притворяться рядом с Линь Тунши и ее окружением, а также не имел близких друзей, с которыми мог бы прогуляться, поэтому не пошел туда, где было много людей.

Он взял с собой волчонка и, следуя указаниям монахов, отправился по горной тропе в более уединенное место.

Идя по тропинке и вдыхая свежий горный воздух, Линь Яньхун чувствовал себя спокойно и умиротворенно, что поднимало ему настроение.

Волчонок явно был рад оказаться на природе, а поскольку Яньсы остался в храме с тетушкой Чунь любоваться камелиями, теперь только он и Линь Яньхун были вместе, а Сюаньцин шел далеко позади, почти незаметно.

Ау-у, ау-у!

Волчонок прыгал по тропинке, время от времени обнюхивая дикие цветы и травы и оглядываясь, чтобы убедиться, что Линь Яньхун идет за ним.

— Смотри под ноги.

Линь Яньхун шел медленно, не спуская глаз с малыша.

Когда они были в храме Хуайинь, наставник Уцзюэ иногда брал его с собой в горы за травами, но прогулка с лысым старым монахом и прогулка с его Хуном — это совершенно разные вещи.

В горах тоже росли дикие камелии, и хотя они не были такими впечатляющими, как те, что в храме, в них была своя дикая прелесть, словно звезды на ночном небе, которые, хоть и не идеальны, все же радуют глаз.

Волчонок остановился у розово-белой камелии и, наклонив голову, смотрел на большой махровый цветок.

Линь Яньхун подошел и улыбнулся:

— У тебя хороший вкус, это Юймин.

По пути они видели много диких камелий, но эта, Юймин, была самой красивой и изящной.

Волчонок все время обращал внимание на цветы и травы на земле, но именно эту он выбрал и даже потянулся лапкой, чтобы потрогать бутон пониже.

Линь Яньхун поднял его, и малыш задергал пухлыми лапками, оглядываясь на Линь Яньхуна с недоумением.

Он поднес малыша к цветку, позволив его носу коснуться лепестков, что заставило волчонка снова задергать лапками.

— Это камелия, нравится?

Линь Яньхун спросил мягко.

На самом деле, это был первый раз, когда Линь Яньхун видел такую красивую дикую камелию.

Раньше он видел только те, что росли в саду их резиденции, и те, что были срезаны и украшали прическу госпожи Чжэнь.

Тогда он восхищался красотой камелий, но не знал, что это была не настоящая красота.

— Когда ты вырастешь, и мне больше не нужно будет оставаться в этом ограниченном мире, мы увидим много нового.

«Тогда Ли Цзинчэн больше не будет заперт в кабинете или во внутреннем дворе храма Хуайинь, а мне не придется лежать в постели, поправляя здоровье, или читать в резиденции Линь книги, которые никогда не пригодятся... Мы будем свободны, как рыба в воде и птица в небе!»

Пока он размышлял, волчонок вдруг протянул лапку и схватил цветок. После нескольких движений прекрасный белоснежный Юймин был «разрушен», с него упало больше десятка лепестков, и он почти превратился в голый бутон, что выглядело весьма печально.

Линь Яньхун промолчал.

Волчонок обернулся и невинно посмотрел на Линь Яньхуна, словно говоря: «Я не хотел, я не знал, что он такой хрупкий, может, это цветок первый начал».

Линь Яньхун поставил малыша на землю, похлопал его по попке и решил больше не говорить с ним о «ветре и цветах», «поэзии» и «будущих амбициях».

Волчонок, увидев, что Линь Яньхун уходит, быстро побежал за ним, все еще выглядя слегка озадаченным.

Он бежал, издавая свои «ау-у», и весь горный воздух наполнился его детскими криками, полностью разрушив всю тишину и спокойствие.

Сюаньцин, шедший позади, наблюдал за этой «теплой» сценой между человеком и волчонком и глупо улыбался — молодой господин выглядел счастливым, и прогулка явно пошла ему на пользу.

Поскольку Линь Яньхун был «один» с волчонком, он не зашел далеко в горы и вскоре начал возвращаться.

Идя обратно, он заметил, что волчонок, который весело бежал вперед, вдруг вернулся к нему и начал цепляться за его ногу, просясь на руки.

Линь Яньхун поднял его и вскоре услышал какие-то звуки.

Пройдя еще несколько шагов, он увидел, что к нему приближается группа людей, и вскоре они встретились.

Увидев высоких стражников и женщин в шляпах с вуалью, Линь Яньхун легко догадался, что это были женщины из резиденции удельного князя Чжэ.

Он вспомнил, что, когда они приехали в храм Цзиньян, не видели повозок князя, поэтому предположил, что эти женщины прибыли позже.

Линь Яньхун слегка нахмурился, явно не радуясь этой «случайной встрече».

Фактически, с тех пор как в своей «прошлой жизни» он услышал о связи Линь Яньсина с удельным князем Чжэ и увидел его пышный прием на горе Ушань, он старался держаться от него подальше.

К тому же рядом с ним был Ли Цзинчэн, поэтому он еще больше не хотел иметь никаких связей с резиденцией удельного князя Чжэ.

Их «случайная встреча» на горе Ушань оказалась связанной с тем, что удельный князь Чжэ преследовал князя Юя, так что это не было случайностью.

Но теперь, в маленьком храме Цзиньян, они снова встретились на узкой горной тропе, и Линь Яньхун не мог не задаться вопросом, не была ли это какая-то злая судьба.

Он не ожидал, что княжеская свита уступит ему дорогу, поэтому поклонился и молча отошел в сторону.

Но тропа была слишком узкой, и в самом широком месте могли пройти только двое, поэтому он встал рядом с камнем, ожидая, пока свита пройдет мимо.

Когда они поравнялись, Линь Яньхун почувствовал на себе чей-то взгляд, который был замечен даже сквозь вуаль.

<http://bllate.org/book/17693/1651391>